

Глава 6. Раб

Лишь на мгновение раб сверкнул багряным взглядом, но стоило моргнуть, и жуткое видение растаяло. Сменив гнев на заискивающую улыбку, он прошептал, обращаясь к Сюань Тяньшэ:

— Вытащи меня отсюда, и я в долгу не останусь.

Сердце Сюань Тяньшэ пропустило удар. Он украдкой оглянулся на управляющего Линя, но тот стоял с отсутствующим видом — будто не слышал ни единого звука, не заметил ни тени движения. Сомнений не осталось: перед ним был далеко не обычный невольник.

— В долгу не останешься? И что же ты можешь мне предложить?

Раб поерзал, устраиваясь поудобнее, и небрежно привалился к решетке.

— Сначала вытащи, а там и узнаешь.

Сюань Тяньшэ пренебрежительно фыркнул. Не удостоив наглеца ответом, он демонстративно развернулся, собираясь уйти.

— Умоляю! — раб метнулся к прутьям и вцепился в подол одежд Сюань Тяньшэ. — Клянусь, награда тебя не разочарует. Тебе ведь нужно в Орден Истребления Бессмертных, верно? Я помогу. Я знаю путь.

Сюань Тяньшэ обернулся и перехватил запястье незнакомца, сдавив его пальцы. Он холодно усмехнулся.

— Откуда тебе знать, куда я направляюсь? Читаешь мысли? Какое поразительное дарование.

— Когда меня вели сюда, я случайно подслушал твой разговор у лавки. Ты расспрашивал про Орден Истребления Бессмертных, — раб высвободил руку и пренебрежительно потрянул кистью. — Я просто сложил два и два. Как видишь, не ошибся.

— И с чего бы мне тебе верить? — Сюань Тяньшэ скептически взглянул.

Раб в фиолетовых лохмотьях наивно захлопал глазами, глядя на него с напускным простодушием.

— Ну, ты ведь так хорош собой. А разве люди с такой внешностью не должны быть добрыми и милосердными, спасти страждущих?

Услышав это, Сюань Тяньшэ не удержался от смеха. «Хорош собой»? С его-то нынешней личиной, созданной Техникой отвода глаз? Да его и просто симпатичным сейчас назвать было трудно, не говоря уже о красоте. Он годами изнурял себя тренировками, чтобы вытравить из себя деревенскую простоту, обрести стать и благородство — и в итоге добился лишь того, что стал выглядеть чистоплотным, но вполне заурядным юношей. Этот человек лгал, не краснея, и делал это почти виртуозно.

Заметив, что Сюань Тяньшэ молчит, лишь насмешливо усмехаясь, узник вздохнул и продолжил:

— Ладно. Орден Истребления Бессмертных находится в трех ли к востоку от ворот города Лучен. Главный вход охраняют так, что мышь не проскочит. Но если обойти поместье футов на шестьдесят, за густыми зарослями можно найти потайную дверь.

— И что дальше?

— А дальше не скажу, — раб капризно надулся. — Расскажу всё — и ты меня здесь бросишь. Я, знаешь ли, не дурак.

Сюань Тяньшэ рассмеялся — на этот раз искренне.

— А ты расчетлив. Ладно, признавайся, кто ты такой? Очевидно, что твоих сил хватило бы, чтобы сбежать самостоятельно. Зачем ты позволил себя поймать? Зачем так настойчиво молишь о спасении? Кто ты?

— Если бы меня не поймали, разве я встретил бы такого красавца? — раб подпер щеку ладонью, он лукаво прищурился. — Спаси меня, а? Я стану тебе верным слугой, буду ходить за тобой по пятам, исполнять любое желание. Соглашайся.

Видя, что Сюань Тяньшэ лишь молча изучает его, незнакомец тяжело вздохнул:

— Когда меня схватили, я потерял доступ к своей силе. А на эту клетку наложили заклятие, так что теперь я бессилен.

— Хорошо. Последний вопрос, — Сюань Тяньшэ впился в него взглядом; жуткий образ красных зрачков всё еще стоял перед ним. — Почему только что твои глаза стали алыми, а зрачки вытянулись в вертикальные щели?

Раб на мгновение замер. В его глазах вновь вспыхнул рубиновый свет, явив истинную природу.

— Потому что в истинном облике я — змей.

— Но если ты змей, то почему ты демонический заклинатель, а не заклинатель-оборотень?

— Ты же обещал, что это последний вопрос! — раб указал на два тяжелых замка на клетке и выразительно надулся. — Или вы, духовные заклинатели, все такие — слов на ветер не бросаете, но обещаний не держите?

Сюань Тяньшэ резким взмахом руки сорвал охранные печати и разрубил замки потоком энергии. Одновременно с этим он наложил заклятие оцепенения на управляющего Линя и остальных рабов.

— Выходи. Идем.

— И всё? — раб изумленно вытаращился.

— А ты ждал, что я официально выкуплю тебя у этих работорговцев?

Раб выбрался наружу и развел руками.

— Признаться, не ожидал от праведного заклинателя подобного коварства.

— Я и они... — Сюань Тяньшэ на мгновение замялся, голос его прозвучал глухо. — Мы всё же разные.

Когда пленник выпрямился, Сюань Тяньшэ невольно отступил. Тот оказался выше него почти на полголовы — рослый, статный, он совершенно не вязался со своим изящным лицом и рабскими обносками. Он небрежно расправил складки на одежде, и в каждом его жесте сквозило неопишное величие, какое не купишь ни за какие деньги.

Сюань Тяньшэ ощутил укол горечи. Сколько бы он ни старался казаться благородным и утонченным, ему никогда не сравняться с этой врожденной статью, которой обладали Бай Линь, Бай Мэн или даже этот странный «раб». Чтобы скрыть старые шрамы на душе, он всегда держал спину идеально прямой, но за этой прямой вечно таилась натужность и притворство.

Сюань Тяньшэ набросил на голову спутника кусок купленной шкуры, и они покинули помещение. Сняв оцепенение, он услышал за спиной панический крик управляющего Линя, обнаружившего пропажу, и невольно улыбнулся. Он озорно прищурился. Пока в конюшнях пастбища Чанлун царила суматоха, он потянул раба за собой, не забыв призвать свою Пипу с головой дракона.

Артефакт послушно лег в руку. Заметив изумление на лице спутника, Сюань Тяньшэ пояснил:

— Мое оружие признало хозяина. Пока я в пределах тридцати футов, я могу призвать его в

любой момент, если только его не подавят мощным заклятием.

Он окинул змея коротким взглядом.

— Я вытащил тебя. Где моя награда?

— Разве сама возможность обладать мной — не лучшая награда? — парень лукаво улыбнулся.

— Ты спас меня, мой маленький господин. Теперь я обязан отплатить тебе... всем собой.

От этого приторно-сладкого «маленький господин» по спине Сюань Тяньшэ пробежал холодок.

— Избавь меня от этого титула.

— Как же мне тогда тебя называть? И кстати, я до сих пор не знаю твоего имени.

— Бай Сюань, — бросил он, позаимствовав фамилию у шисюна. Он не заметил, как при упоминании фамилии «Бай» незнакомец на мгновение заледенел взглядом, а с лица исчезла всякая веселость.

— Бай Сюань... Белое и черное, — змей покачал головой. — Какое странное имя. Нет, «маленький господин» звучит куда приятнее.

Сюань Тяньшэ потер висок, чувствуя, как начинает болеть голова.

— Как хочешь. Поможешь мне с Орденом, и на этом наши пути разойдутся.

— С чего бы это? — искренне удивился тот. — Ты сам назвал меня рабом, я признал тебя хозяином. Куда же мне уходить? Я теперь всегда буду с тобой.

Сюань Тяньшэ глубоко вздохнул. Похоже, он влип в неприятности и обзавелся назойливым попутчиком, от которого не так-то просто будет отделаться.

— Кстати, мой господин, ты ведь так и не спросил, как зовут меня.

— И как же?

— Хань Цзюэ. «Хань» — как холод, «Цзюэ» — как прощание.

Он намеренно выделил фамилию голосом и в упор посмотрел на Сюань Тяньшэ. В его взгляде на долю секунды промелькнуло нечто властное и пугающее, но тут же сменилось глубокой

печалью — словно он смотрел не на Сюань Тяньшэ, а сквозь него на кого-то другого. От этого взгляда по телу пробежала дрожь.

— Хань? — Сюань Тяньшэ пришел в себя и задумчиво повторил имя. — Как у Холодного Императора. Признавайся, кем ты ему приходишься?

— О, а мой господин сообразителен, — Хань Цзюэ рассмеялся, и в его глазах снова заплясали искры. — Будь я связан с Холодным Императором, разве стал бы я выбалтывать тебе тайны Ордена? Это было бы всё равно что рубить сук, на котором сидишь.

Сюань Тяньшэ лишь хмыкнул, внутренне соглашаясь с его доводами.

— Но позволь спросить, — Хань Цзюэ на мгновение посерьезнел, — зачем тебе в это логово? Духовному заклинателю там делать нечего. Только не говори мне, что разочаровался в праведности и решил податься в демоны.

— Тебя это не касается.

— Ну как же, — не унимался тот, вкрадчиво глядя на него. — Как же я могу помочь с планом, если не знаю цели? Я не могу позволить тебе рисковать собой и соваться в это волчье логово на верную смерть.

— Слишком много болтаешь, — отрезал Сюань Тяньшэ. — Раз уж назвался рабом, так и веди себя соответственно. Негоже слуге совать нос в дела господина.

— Ну, будь на твоём месте кто-то другой, я бы и слова не сказал, — Хань Цзюэ фамильярно ухватил Сюань Тяньшэ за рукав, увлекая за собой. Они быстрым шагом миновали городские ворота, оставляя пастбище Чанлун далеко позади.

Видя, что спутник упорно его игнорирует, Хань Цзюэ принялся болтать о всякой чепухе, перемежая рассказы льстивыми речами, от которых у любого другого покраснели бы уши.

— И всё же, господин мой, здесь нас никто не видит. Может, снимешь свои чары? — эти слова заставили Сюань Тяньшэ вздрогнуть. Его Техника отвода глаз была безупречна, её не смог бы распознать никто, кроме практиков высочайшего уровня. Кто же такой этот Хань Цзюэ, если он видит сквозь его магию?

Он уже потянулся к оружию, но Хань Цзюэ, словно ни в чём не бывало, рассмеялся:

— Когда мы проходили мимо лавки, я мельком увидел твоё отражение в бронзовом зеркале. Там ты был куда прекраснее, чем сейчас. Вот я и догадался, что ты используешь Технику отвода глаз. Судя по твоей мине, я попал в точку.

Хань Цзюэ улыбался так чисто и искренне, что Сюань Тяньшэ лишь тряхнул головой. Этот человек был загадкой: то казался опасным и могущественным, то нес сущую околесицу, вмиг развеивая все подозрения.

Возвращаться в постоянный двор Лунсин было нельзя. К счастью, Сюань Тяньшэ забрал почти все свои вещи, оставив в постоялом дворе лишь пару сменных одежд, что было невеликой потерей. Вот только...

Раздалось отчетливое урчание. Нет, не у него — Сюань Тяньшэ давно практиковал отказ от пищи и мог обходиться без еды неделями. Звук шел от его нового «слуги». Сюань Тяньшэ обернулся и увидел, как Хань Цзюэ, прижав ладонь к животу, виновато и обезоруживающе улыбается.

Сюань Тяньшэ страдальчески вздохнул и закатил глаза к небу. Он еще не успел открыть рта, как Хань Цзюэ опередил его. Без тени смущения, словно так и должно быть, он жалобно протянул:

— Мой господин... я проголодался.

<http://bllate.org/book/17529/1692763>